

18+

Татьяна Сизова

Зойкины сказки

Татьяна Сизова

Зойкины сказки

«Издательские решения»

Сизова Т.

Зойкины сказки / Т. Сизова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904241-5

Когда наступает ночь, на небе появляются звезды. Они заглядывают в дом, слушают разговоры. И каждый раз пристают ко мне: «Зойка, расскажи нам сказку». Я открываю окно, подставляю лицо звездному небу и начинаю: «В темном-темном лесу, там, где даже птицы не летают...» Звезды улыбаются, хохочут, иногда грустят, а потом перемигиваются и засовывают мне в шкаф Моляку, шепчут: «Напиши про нее тоже». И я пишу. Иронично, романтично, по-волшебному, по-простому. Про царей, про русалок, про пакетики с чаем.

ISBN 978-5-44-904241-5

© Сизова Т.

© Издательские решения

Содержание

Ведьма и Леший	6
Пипиринки	8
Сказка про мужика невысокого	10
Сказка о пакетике чая	11
Песочный человек	13
Мужик и баба	15
Слезы русалки	16
Почему у ежика колючки растут	19
Старый диван	21
Иван да Марья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Зойкины сказки

Татьяна Сизова

© Татьяна Сизова, 2020

ISBN 978-5-4490-4241-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьма и Леший

В темном-темном лесу, там, где даже птицы не летают, а деревья плотно сплетаются ветками друг с другом, заслоняя небо, жила-была злая ведьма. Утром она варила на костре чай из сушеных лягушек, днем мешала ложкой суп из крыльев летучих мышей, а вечером пекла блины из мухоморов. И больше заняться ей было нечем.

Колдовать она разучилась уже давно, лет триста тому назад. Потому что если живешь в лесу совсем одна, то никакие заклинания не нужны. Каждый день одно и то же, скука смертная.

А на соседнем болоте жил Леший. Все время мерз и на жизнь жаловался. Лягушки над ним смеялись, а он на них обижался. Больше обижаться было не на кого. Пустота вокруг да вода.

И вот как-то утром проснулась злая ведьма, кофе из мошек сварила, иголки на ёлках пересчитала, вокруг дома побегала, а потом на высокую сосну за почтой слезла. Смотрит, а ей письмо пришло. От лягушки, которая раньше царевной было. И пишет та, что на болоте жизнь уже не та стала. Царевичей давно никто не видел. Стрелы сто лет не прилетели. И вообще, никто замуж не берет, квакай, не квакай.

– Ишь, замуж ее не берут, – возмутилась ведьма. – Как будто у меня что интересного происходит в этой глуши! Хоть бы один Иван зашел в гости! Уеду жить на море, брошу все. Опостытели мне ёлки эти, глаза бы мои на них не смотрели!

Собрала чемодан, на дверь замок повесила и полетела в аэропорт.

А Леший болотный тоже с утра не в духе был. У него ночью кто-то перо волшебное украл, которым он все документы подписывал. И ни одна лягушка не признавалась.

– Брошу я вас! – кричал Леший лягушкам. – Никакого уважения ко мне нет. У меня вон спина от климата такого болит. Воду эту грязную уже видеть не могу. Вот уеду на море жить! Русалку себе найду. Она уж точно не квакает много, как вы тут.

Схватил пакет с плавками и убежал на самолет.

Как злая ведьма и Леший болотный на самолете летели – долго рассказывать. Скажу только, что встретились они у самого синего моря и сразу друг другу понравились.

– Ох, какая вы красивая! – сказал Леший ведьме. – Не русалкой ли вы будете?

– Ой, угадали, – застеснялась ведьма. – Русалка Ивановна Лесная. А вы случайно не Иван, который царевич?

Леший, конечно же, не расстерялся:

– Он самый! Приятно познакомиться!

И всю неделю они загорали, по ресторанам ходили, танцевали, устрицы ели (хотя ведьме они не очень понравились, она тайком крысиные хвостики жевала). А как пришло время расставаться, загрузили оба.

– Ну, что же, Русалка Ивановна, пора мне в королевство свое, дела, работа.

– Да, Иван, мне тоже уплывать пора, морская жизнь требует внимания.

Так и разошлись. Ведьма снова стала суп варить да иголки считать, только задумчивее стала. А Леший перестал на лягушек обижаться, все время думал о чем-то.

Вот и все. Это только в сказках вместе живут да добра наживают, а в реальной жизни все не так.

Шучу!

Встретились ведьма и Леший на свадьбе у лягушки, той самой, которая письмо написала. Узнали друг друга, и от радости больше не расставались. Дорогу провели от болота к дому злой ведьмы. Бизнес открыли – грязь лечебную стали продавать. Так и живут до сих пор. И раз в год на море ездят.

Пипиринки

Осторожнее ходите по свежавыпавшему снегу, внимательно смотрите себе под ноги. Не наступите на пипиринок. Раз в год они спускаются на снежинках с неба, чтобы связать большое одеяло для Луны. Они работают весь день и всю ночь, а потом улетают с ветром. Если бы пипиринки могли говорить, то рассказали бы вот такую историю.

Однажды, когда все спали, тетушка Луна долго ворочалась в своей небесной кровати. Но сон к ней так и не шел. Утром она сварила себе самый большой кофе, который только видели во всей Вселенной. Испекла самую большую булочку. Прибралась в доме, полила звезды и приготовилась немного вздремнуть. Но не вышло.

«Бессонница, – подумала Луна. – Плохо дело».

Она вышла на балкончик и задумчиво посмотрела вдаль. Звезды замигали и стали шептать друг другу: «Без сон, без сна, нет снов».

Луна улыбнулась и вернулась в кровать. И опять всю ночь пролежала с открытыми глазами. Кофе варить утром она не стала и булку тоже не испекла. И прибраться ей не хотелось. А про звезды она совсем забыла. Молча сидела на балконе и хмурилась.

На третий день после очередной бессонной ночи Луна вообще не вышла из своего дома. Звезды загрустили. «Помогите кто-нибудь нам, – светили они в темноту. – Верните сон Луне. Когда она не спит, то совершенно не помнит про нас. Мы погаснем».

Они так отчаянно посылали свои световые сигналы, что их заметили в самом крайнем уголке вселенной. В том месте, где жили маленькие пипиринки. «Летим-летим,» – крикнули звездам пипиринки и полетели на помощь.

Луна лежала в своей кровати и плакала. «Тетушка Луна, – сказали ей пипиринки. – Ты совсем замерзла. Вон руки какие у тебя холодные. Где твое одеяло?» «Не знаю, – ответила Луна. – А правда, где мое одеяло?» «Пропало, упало», – зашептали звезды. «Упало на Землю», – подтвердила Луна. «Ну, вот, – заулыбались пипиринки, – поэтому ты и не спишь. Не волнуйся, мы принесем тебе твое одеяло».

Пипиринки сели на снежинки и спустились на Землю. А там из пушистого снега они связали теплое белоснежное одеяло и подарили его Луне.

«Ох, спасибо!» – обрадовалась она и уснула. А утром сварила кофе, напекла булок, полила звезды и даже протерла Солнце. Пипиринки, улыбаясь, улетели к себе домой, но раз в год, когда Луна теряет свое одеяло, они вяжут ей новое из густого и чистого снега.

Сказка про мужика невысокого

В одной деревне жил-был мужик. Всем хорош, только вот ростом не вышел – такой маленький, что, когда траву косил, его совсем не видно было.

– Эх, – вздыхал мужик, – да мне бы хоть сантиметров на десять подрасти, и то хорошо. Вот такая мечта была.

А в соседнем селе жила-была баба росту очень высокого. Бывало, выйдет из дома в огород, руку к яблони протянет и с самой верхушки яблоко достанет.

– Что за ноги у меня такие длинные, – говорила баба, – мне бы чуть-чуть пониже быть.

Поехал как-то раз мужик в город. Сидит в телеге, лошадью управляет. И в тот же день баба высокая тоже решила в город сходить. Вот идет она и видит, что такое – лошадь сама телегу везет, и вокруг нет никого. Догнала ее, смотрит, а в телеге-то мужик. Только очень уж маленький.

А на мужика вдруг тень надвинулась. Он голову поднял, глядит, над ним баба стоит, как каланча высоченная. Он, конечно, не растерялся, говорит ей:

– Садись, красавица, прокачку с ветерком.

Баба аж покраснела от смущения. Ее красавицей с роду никто не называл. Ноги у нее отказали от радости, она и села в телегу.

– Вот спасибо тебе, добрый молодец, – мужику говорит.

Мужик аж спину выпрямил от гордости, что его так называли. Никто же раньше его вообще не замечал.

И вот, едут они, на природу смотрят, молчат.

– А правду говорят, что чем выше баба, тем она болтливее? – мужик тут бабу спрашивает.

– Я так про мужиков маленьких думала, – баба говорит.

И захотали оба. В город съездили, калачей и пряников накупили и решили жить вместе. Красавица и добрый молодец.

Сказка о пакетике чая

Жил-был чайный пакетик. Жизнь ему казалась грустной и бесполезной. Он не знал, почему он такой, и кому он может быть нужен. А сильнее всего горевал он из-за того, что не было у него ни рук, ни ног.

– Почему у меня все так плохо? – пожаловался он как-то раз зеленому яблоку, лежащему на столе. – Рук нет, ног нет, а на голове веревочка с бумажкой.

– Посмотри на меня, – ответило яблоко, – у меня тоже рук и ног нет, а на голове палочка. Почти как у тебя.

– Нет, – огорчился еще сильнее пакетик, – у тебя хотя бы листочки есть на твоей веточке. А у меня пустая бумажка на веревочке. Повезло тебе...

– Эй, – крикнули ему вишни из корзинки, – посмотри на нас, рук нет, ног нет, на палочке листьев нет. И мы не переживаем!

– Хорошо вам, – вздохнул грустный пакетик чая, – вы же вдвоем на одной палочке живете. Вдвоем всегда веселее.

– А я один! – весело крикнул ему апельсин. – Один, рук и ног нет, веточки, прошу заметить, тоже нет, листьев тем более нет, и даже друга рядом нет. Жить-то знаешь как хорошо? Хватит слезы лить.

– Ты просто родился счастливым, – печально возразил ему пакетик, – вон ты какой круглый, оранжевый, пахнешь вкусно. Ты идеальный! А я непонятно кто на веревочке.

Пакетик вздохнул, взобрался на край тарелки с кашей и стал думать о своем бесцельном существовании.

– Пакетик, – позвала его теплая каша с маслом, – а у тебя мечта есть?

– Мечта? – отозвался он. – Да, мечта есть. Но она немного глупая. Я ее как-то стесняюсь.

– Расскажи, – попросила внимательная каша.

– Ну, – начала пакетик, – я всегда мечтал поплавать в большой чашке с очень горячей водой. Не знаю почему, но я много об этом думаю, представляю, как мне будет там хорошо. Хотя я никогда так не делал. Мне кажется, это нелепо. Я совсем бесполезный. Видишь, у меня даже мечта неправильная, ненужная.

– Все мечты обязательно зачем-то нужны, – успокоила его каша. – Ты слишком много думаешь, а надо идти и делать. Тем более, и кружка с горячей водой стоит за твоей спиной. Некоторые мечты осуществить намного легче, надо просто оглянуться вокруг и прислушаться к миру.

– Давай, запрыгивай, – позвала его кружка, – не пожалеешь!

Пакетик осторожно слез с тарелки, медленно подошел к кружке и прижался к ней. Внутри него что-то перевернулось. Ему казалось, что все это однажды уже было. Он смело зацепился веревочкой за ручку кружки, подтянулся и прыгнул в свою мечту.

Он увидел пузырьки воды, уплывающие вверх, и услышал собственное дыхание. Горячая вода окружила его со всех сторон, наполнила его. Он почувствовал себя необыкновенно важным и значительным для чего-то. Он медленно опускался на дно чашки, оставляя за собой ярко-желтый след. Вскоре вся вода окрасилась в насыщенно оранжевый. Пакетик был счастлив, он раздулся, невесомо покачиваясь в теплом пространстве. Он даже научился улыбаться.

– Я прекрасен, – думал пакетик, – руки и ноги мне только бы мешали. Хорошо, что я такой, какой есть.

А самое главное, он понял, зачем ему нужна веревочка с бумажкой на конце. Без нее он не смог бы забраться в кружку, не смог бы осуществить свою мечту, и не никогда не стал бы счастливым, как сейчас.

– Спасибо, – шептал пакетик чая, – спасибо за то, что я такой.

Песочный человек

Ходит-бродит по свету человек, несет за плечами мешок. Черпает из него пригоршню песка и кидает в глаза тем, кто очень хочет спать. И ничем этот песок не смоешь, пока не уснешь. А иногда столько песка накидает, что даже утром еще можно его почувствовать. Глаза жжет, слезы катятся. Во всем виноват песочный человек.

Если идти в глубь самого густого леса, а потом в самое сердце жаркой пустыни, а потом к точке на горизонте синего моря, то можно увидеть дом. Вместо стен – деревья, на полу песок, а вместо крыши – небо. Здесь живет Песочный человек. В одиночку просыпается, варит чай, думает, кого же навестить сегодня.

Потом начинается самое главное. Он идет к большому горшку, который стоит на невысоком холме. Мешает что-то огромной ложкой, говорит заклинания. И тут же из горшка вылетает столб оранжевой пыли, которая падает на землю желтым песком. Тогда Песочный человек берет веник и заметает песок в мешок.

Потом неспеша пьет чай и делает вид, что совсем не ждет той минуты, когда солнце склонится к горизонту. Но как только приходит вечер, Песочный человек забрасывает свой мешок на спину и бежит по своим делам.

– Ааа, не спится тебе! На, лови мой песочек.

И кидает первую пригоршню песка.

– Что? Чешутся глаза? Как будто песка насыпали? Вот тебе добавка!

И снова кидает песок в глаза.

Особенно любит он детей. Они же не понимают, что устали и надо спать. Капризничают, плачут, мультики хотят смотреть. С детьми Песочный человек не нянчится. Щедро выуживает порцию песка и кидает. А особо непослушных наказывает – насыпает песок на простыню. Тогда уснуть становится очень непросто. Песок впивается в кожу, руки и ноги начинают чесаться.

Песочный человек очень доволен. Он кидает свой песок до тех пор, пока тот, кто никак не может уснуть, все-таки засыпает. Только после этого Песочный человек уходит.

– Эх, как быстро ты уснул, – бормочет он, – у меня еще столько песка осталось.

Любит он приходить и к взрослым. Особенно к тем, кто целый день работал, дела делал, а уснуть не может. Ворочается с боку на бок, а сон не идет. Песочный человек стоит рядом, сыпает свой песок и улыбается. Чем больше песка, тем лучше!

И никто не знает тайну Песочного человека. Никто не подозревает, как трудно ему каждый день собирать желтый песок в мешок, а потом ходить и искать непослушных детей и уставших взрослых. Никто никогда не слышал, что когда-то давно был Песочный человек обычным. Но обидел он одну ведьму, и та наслала на него проклятие. Каждый день он должен собирать мешок песка, который должен весь израсходовать за ночь. Как только сумеет Песочный человек рассыпать весь песок в глаза людей, так и станет свободным. Но пока у него это не получается.

Ходит-бродит он от кровати к кровати, кидает в глаза пригоршни песка, и так бесконечно.

Мужик и баба

Жили-были мужик да баба. Мужик на работу ходил, а баба хлеб пекла. И вот как раз говорит она мужику:

- Надоело мне хлеб печь, не буду. Целыми днями только и пеку. Хватит!
- Вот ничего себе! – удивился мужик. – А кто же его печь будет?
- А это уже не мое дело.

Нечего делать, решил мужик сам хлеб печь. Тесто месит, дрожжи молоком заливает, печку топит. Да еще и на работу бегаёт. А баба снова недовольна.

– Хлеб у тебя, – говорит, – невкусный. Это потому что ты работаешь много, некогда тебе у печи стоять.

Пришлось мужику работу свою бросить. Зато хлеб у него перестал кривобоким быть да сырым. Но баба и тут успокоиться не может:

- Скучно мне дома сидеть. Купи ты мне платок красный, путешествовать поеду.

Ну, мужик не спорит – купил бабе своей платок. Она и уехала. А он подумал-подумал и стал хлеб свой продавать. Да так хорошо у него дело пошло, что из соседней деревни стали за хлебом приезжать. А потом из стран других даже.

А баба его уехала далеко, аж до самого Парижу. Сидит в ресторане, меню смотрит. И тут ей на золотом подносе кусок хлеба несут и говорят, что вот, так, мол, и так, примите, мадам, самый дорогой деликатес нашего заведения. Баба хлеб тот отщипнула, пожевала и говорит:

- Да у меня мужик точно такой печет.

Ну, ей и отвечают, что повезло вам, мадам баба, с мужиком тогда. Этот хлеб мы из глухой русской деревушки курьером привозим. И название ей той деревни говорят. Баба чуть хлебом тем не подавилась. Не стала кофий пить да улиток есть, поехала к мужику.

Пришла к его хлебозаводу и говорит:

- Ты, мужик, подавай-ка мне половину своего бизнеса.
- А он ей отвечает:
- Забирай все сразу!

Обрадовалась баба, засучила рукава. А мужик в Париж уехал. Его там в самый дорогой ресторан пригласили. Зарплату предложили такую, что пять лет можно в деревне хлеб печь – не зарабатываешь. Ну, он себя Мишленом назвал и давай французам показывать, как лягушек мариновать да круассаны печь. А ресторан тот все стали мишленовским называть. Вот что значит – хлеб вкусный.

А про бабу неизвестно ничего. То ли так на хлебозаводе и работает, то ли нового мужика нашла.

Слезы русалки

Когда море выбрасывает на берег камни, песок и ветки, когда ветер надувает невидимые паруса кораблей-призраков, что давным-давно опустились на дно, когда в небе сверкают молнии, слезы русалки катятся по ее щекам, превращаясь в жемчужины.

Случилось это так давно, что все уже позабыли об этом. А те, кто помнит, никому не рассказывают, чтобы не потревожить память океана. Одна любопытная русалка решила узнать, что хранится в трюмах больших кораблей, куда они плывут и почему ей запрещено петь, если рядом есть хоть один корабль. Темной ночью, когда море было спокойным, а луну надежно скрывали густые облака, русалка незаметно подплыла к кораблю, стоявшему на якоре. Три раза она проплыла вокруг него, но на палубе никого не было видно. А потом неожиданно появился человек. Он перегнулся за борт и выкинул в море бутылку.

– В тебе вся моя жизнь, – сказал он. – Плыви скорее.

– Глупый, – возмутилась русалка, – его бутылка пойдет ко дну. Или ее проглотит акула. Разве можно всю жизнь помещать внутрь какого-то сосуда?

– Кто здесь? – удивился человек.

Но русалка не захотела отвечать. Отыскала в темных волнах бутылку и уплыла домой.

– Что ты наделала, – сказала ей морская звезда. – Ты вмешалась в судьбу того человека с корабля. И теперь он потеряет веру и силу, а ты будешь несчастной.

– Но почему? – удивилась русалка. – Я всего лишь забрала его бутылку.

– Море само решает где и когда выкинуть на берег то, что доверили ему другие. Сейчас оно на тебя злится.

Следующей ночью русалка снова приплыла к кораблю и сразу увидела того человека. Он казался грустным, и русалочке захотелось немного его развеселить. Она поймала рыбу и подкинула ее вверх. Потом поймала другую и снова подкинула.

– Летающие рыбы, – сказал человек. – Почему я не рыба?

– Рыбы ужасно глупые, – возмутилась русалка. – Как можно хотеть стать рыбой?

– Кто здесь? – удивился человек. – Кажется я слышал этот голос вчера ночью.

Русалка подкинула еще одну рыбу вверх и уплыла. Но не стала дожидаться, когда опять наступит ночь, а вернулась к кораблю днем, чтобы как следует рассмотреть того, кто говорил с ней. На корабле было тихо.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – спросила русалка.

И тут раздались крики и смех, а на русалку накинули сеть.

– Попалась! – закричал чей-то голос. – За тебя точно дадут много денег. – Я же говорил, что здесь водятся русалки!

Ее вытащили из воды и положили на палубу корабля. Весь день она пролежала под палящим солнцем, без капли воды. А потом она услышала голос того человека, который бросил бутылку в море.

– Ты похожа на ту, кто осталась на берегу, – сказал он. – Мне не хватило смелости ей признаться, но я отправил ей письмо. Море выкинет его к ее ногам, и тогда она вспомнит обо мне.

– Моя бабушка говорила, что любой, кто заговорит с русалкой, навсегда забудет то, что осталось на берегу, – ответила русалка. – Если ты меня непустишь, я умру. Я не умею жить без воды.

Но человек ее не послушал, ушел спать. Утром пришли другие люди, тыкали в русалку пальцем, смеялись над ней. И тогда она собрала последние силы и запела. Это была песня о чужой судьбе, о письме, которое никогда не дойдет, о рыбе, которую никто не может поймать, о морской звезде, которая знает все, но не умеет говорить.

И тут же поднялся сильный ветер, небо покрылось тяжелыми темными тучами, засверкали молнии, и высокие волны обрушились на корабль. Но русалочка ничего не замечала. Она пела, и слезы ее крупными каплями текли по щекам.

Корабль тот больше никто не видел. Но если после шторма найти на берегу моря жемчужины – это означает, что русалка опять плакала.

Почему у ежика колючки растут

Раньше ёжики были гладкими, как котята. Их можно было брать в руки и гладить. Поэтому все взрослые тети их любили. В каждом доме в то время обязательно жил ёжик, а то и два. Это было очень модно. А если у кого ёжиков не было, то это был моветон, плохой вкус то есть. И когда тети и дяди по вечерам собирались на бал, то обязательно брали с собой ёжиков. Потому что какой бал без ежей?

По правилам этикета взрослые тети ёжика держали в правой руке, а взрослые дяди в левой. А свободные руки они давали друг другу, чтобы просто гулять или потанцевать. Там даже танец был под названием «Вальс с ежиками».

И еще было такое правило – если кто пришел без ежа, то он мог погладить любого другого ежика.

А одна злая тетя очень не любила ежей. Поэтому на бал она ходила одна. Но так как она хотела быть модной, то ей приходилось делать вид, что ёжиков она любит. Она подходила к другим взрослым тетям и гладила их ежей. А тети, конечно, делали вид, что им это приятно, хотя кому понравится, когда твоего ежа какая-то чужая тетя гладит?

– Ох, какой прелестный у вас ёж! – говорила тетя без ежика. – Могу я его погладить?

– Конечно, дорогая, гладь на здоровье. Вшей мы вчера у него вывели. Быть может, немного он керосином пованивает.

– Ах, ну что вы! Я тогда пойду к мадам Жужу. У нее ёжик парфюмом пахнет.

– Да, да, – отвечала мадам Жужу. – Чистая правда. Мой ёжик благоухает розами. Смело берите его на руки. Правда, у него недержание желудка. Не испачкайте свое прелестное платье цвета черемухи в цвету.

И каждая тетя придумывала причину, чтобы ее ежика не трогали.

Вот тогда злая тетя, которая не любила ёжиков придумала хитрый план. Она написала в утренней газете, что на самом деле, у всех живут не ёжики, а крысы! И доказывала это фотографией, на которой у ежика был длинный хвост. И было там еще интервью с одним очень умным дядей. Он тоже говорил, что ёжики хвост не имеют. И что у всех сейчас обычные крысы, а хвост у них еще в детстве отвалился.

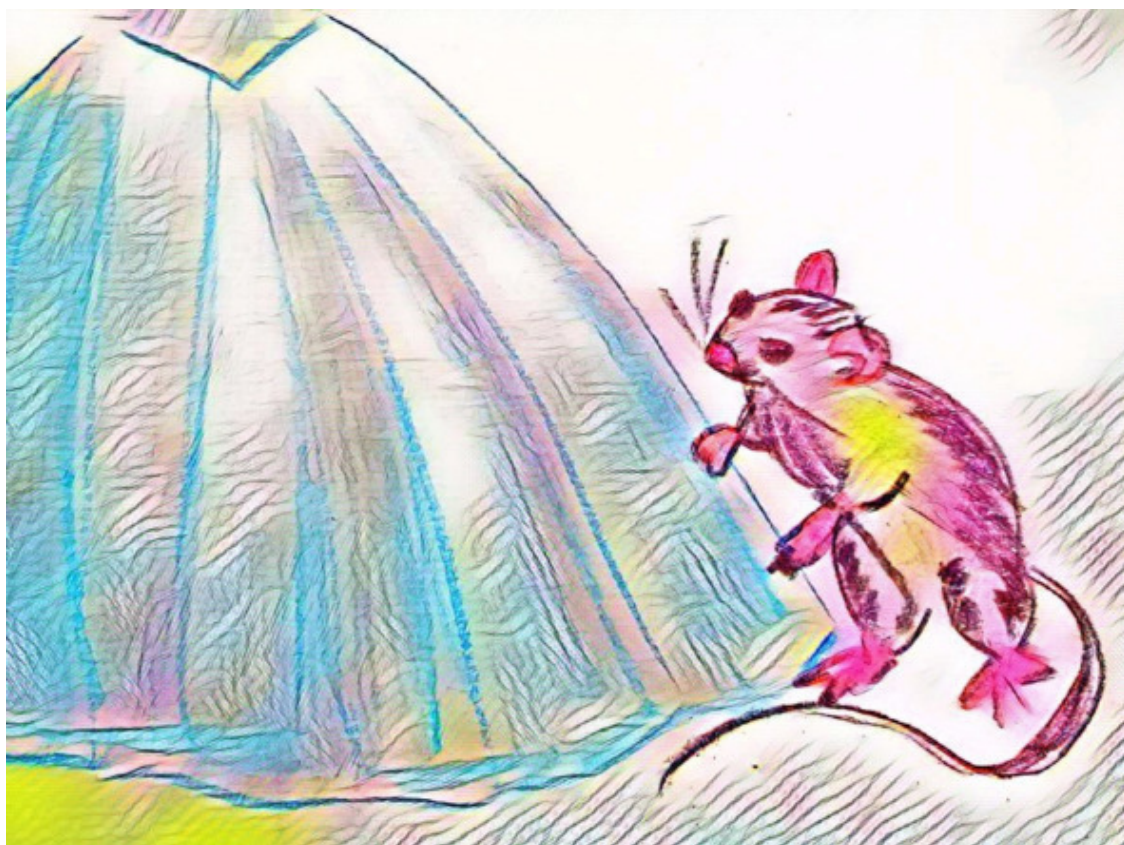
Все и поверили. Что тут началось! Все ёжиков выкинули в лес. А взрослые тети с криком «крыса, крыса» падали в обморок и нюхали соли от головокружения.

И никто не знал, что фотография была подделкой, и никакой умный дядя интервью не давал. Злая тетя все это выдумала.

Ну, а потом все успокоились. Забыли про гладких ёжиков. А когда вспомнили, оказалось, что у них колючки выросли. То ли обиделись, то ли еще что.

Вот такие дела.

А может, у взрослых тетей и правда крысы были. Мне говорили, но я забыла.

Старый диван

Жил-был старый диван. Жизнь казалась ему скучной, темной и пыльной. Он одиноко стоял на чердаке в самом углу, куда свет почти не попадал, проникая через маленькое круглое окно, затянутое паутиной. В прохуdivшемся боку дивана свила гнездо серая мышь с черными глазками-бусинками. Прожорливые жучки просверлили тоннели в деревянном каркасе дивана.

– Вообще-то, я не возражаю против таких соседей, – говорил сам себе старый диван, – хотя бы не так одиноко. К тому же, будущее мое совершенно понятно и предсказуемо. Однажды меня выкинут на помойку, где я раскисну под дождем, а потом просто распадусь на части. Даже мечтать не о чем...

Хотя мечтал он много и часто. А чем еще заняться, когда все время стоишь у стены под самой крышей. Он представлял, как на чердаке появляется кто-нибудь еще: громоздкий комод, стол с толстыми ножками, продавленное кресло или напольная лампа с оранжевым абажуром. С комодом они бы вспомнили, как стояли недалеко друг от друга в большой светлой комнате со светлым паркетом, и запах воска, смешанного с растительным маслом, которыми до блеска натерли деревянные поверхности. Столу бы старый диван напомнил, как возмущался тот из-за забытого на его лакированной поверхности стакана с горячим чаем, и как счастлив был он во время больших семейных обедов, когда стульев не хватало, и к столу придвигали улыбающийся диван. Продавленное кресло чихало бы как всегда, отплевываясь от кошачьей шерсти, налипшей на его бархатные подлокотники и подушку. Чихало и смеялось бы одновременно, пересказывая подслушанную шутку или выдумывая смешные истории.

О напольной лампе старый диван мечтал чаще всего. Он представлял ее теплый желтый свет, ее изящную шею, витой шнурок, выполнявший роль выключателя и тонкий прозрачный абажур с летящими журавлями.

– Я многое бы отдал за одну минутку увидеть ее, – откровенничал диван с серой мышью. – Я до сих пор помню ее горячее дыхание на моей коже. Она меня согревала, она мне давала свет. И я думал, что так будет всегда... Ах, сколько же ей сейчас лет? Немного меньше, чем мне. Наверняка она все такая же красавица, и по-прежнему освещает какой-нибудь диван.

Серая мышь внимательно прислушивалась к скрипу дивана, а потом засыпала, и ей снился кусочек желтого теплого сыра.

А потом осенним дождливым днем, когда темнота и холод особенно досаждали дивану, дверь на чердак отворилась. Яркий свет ослепил затянутые паутиной углы. Диван зажмурился и почувствовал, что его куда-то несут.

– Вот и пришел мой час, – шептал старый диван, накрытый плотной клеенкой. – Теперь выкинут в непогоду, как ненужного старика.

Его долго везли, потом снова несли, а потом оставили в теплой комнате с приятным деревянным полом. Утром клеенку сняли, и диван увидел стены с обоями, непонятные инструменты и коробки на полу. Старую кожу с него сняли, пружины выправили, наполнитель поменили, все помыли и вычистили, ножки натерли воском, в тоннели, прорытые жучками, залили скипидар, мышинное гнездо выкинули. Диван то и дело дремал, уставая от неожиданно выпавших перемен. Ему снилась мышь, круглое окно под потолком, пыльные стены чердака и веселые шумные обеды вокруг стола с толстыми ножками.

Когда все работы были закончены, обновленный диван перенесли в другую комнату. Вокруг стояли старинные кресла, витые стулья, громоздкие комоды и высокие кровати с резными спинками. Старый диван не мог поверить своему счастью! Теперь он не будет вздыхать и скучать, теперь у него есть такие же, как он, друзья, которые помнят ушедшие дни.

– Простите, – услышал старый диван знакомый голос. – Простите, вы напоминаете мне одного моего старинного друга. У вас та же форма и тот же запах. Но цвет немного другой. Быть может, вы его брат? Он должен быть немного старше вас.

Летающие журавли закружились над старым диваном. Он увидел витой шнурок и изящную шею. Он почувствовал теплый свет и узнал любимый румянец на прозрачно-тонком абажуре.

Так началась или продолжилась история любви напольной лампы и старого дивана в магазине антикварной мебели в городе N.

Иван да Марья

Жили-были Иван да Марья. Иван жену называл Марья краса, длинная коса. А она мужа звала Иван-дурак.

Марья любила сериалы смотреть да с другими бабами посплетничать. А Иван после работы любил на диване полежать, но редко ему это удавалось. Потому что очень жена его очень покричать любила.

– Чего лежишь, дурак!! У всех квартиры есть, а мы на съемной живем уже год!! Покупай нам дом!!

Ну, Иван-дурак подвязал пояс, поработал без выходных и купил жене дом. А она все кричит:

– Какой же ты дурак!! У всех в доме мебель заморская имеется, машина, которая сама посуду моет, да телевизор во всю стену. А у нас ничего нет!!

Опять Иван-дурак пояс потуже завязал, без выходных поработал и купил мебель итальянскую дорогую и телевизор плоский. А жена еще пуще орет:

– Дурень ты дурацкий!! У всех вон по три машины, а мы на автобусах ездим!! Что за жизнь такая!! Говорила мне мама, не выходи за дурака замуж. Бедная я бедная!

Делать нечего. Иван снова поработал много и купил две машины. Себе и жене. Отдельную. Чтобы ездила и радовалась. А она не унимается:

– Вот что ты за дурак!! У меня даже прав нет. Как я буду на машине ездить?! Не могу с таким дураком жить, к маме уйду.

И ушла. А Иван-дурак пива медового с горя выпил, на диван прилег и задремал. И снится ему сон, как будто стоит он в каком-то лесу на полянке, а вокруг него девы зеленые танцуют. К себе манят, говорят, мол, иди к нам Иван, хорошо у нас, понравится тебе, кричать мы на тебя не будем. Иван уши и развесил.

– А что, – говорит. – Остаюсь! Буду жить с вами.

Идите ко мне девы зеленые.

И проснулся. Почесал голову и решил жену свою проучить. А тут вскоре и Марья вернулась. Ну, Иван ей и говорит:

– Все, Марья краса, длинная коса. Ухожу я от тебя в лес к девам зеленым.

– Вот дурак! Напился ты что ли? Или спал много? На работу иди, бестолочь.

А Ивану только того и надо. Надел он сапоги да и был таков. А Марья прилегла сериалы смотреть. И вдруг слышит она голос девичий:

– Марья, отдай ты нам мужа своего. Очень он нам приглянулся.

Марья по сторонам посмотрела. Нет никого. Ну, думает, послышалось. А голос опять:

– Не отдашь нам Ивана, хуже тебе будет.

И рука зеленая в окне появилась. А потом и волосы тоже зеленые. По углам загремело, люстра закачалась, а из-под дивана паук огромный выполз. Марья аж закричала:

– Не трогайте меня, пожалуйста. Любое ваше условие выполню, только Ивана не отбирайте да меня не пугайте.

– Ну, хорошо! – голос говорит. – Запрещаем тебе на Ивана кричать да дураком его называть.

– Ой, согласна! Не буду!

– А если нарушишь свое обещание мы и Ивана заберем и тебя к царю лесному унесем. Будешь у него под деревом на цепи сидеть всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.